В объединенный диссертационный совет 99.2.100.02, созданный на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»
(628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора юридических наук, доцента
Майорова Андрея Владимировича на диссертацию
Шпак Алёны Алексеевны «Криминологические аспекты новых средств массовой информации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Необходимость обстоятельного криминологического исследования проблем, связанных с влиянием средств массовой информации на преступность, существовала всегда. Анализ криминогенной ситуации в Российской Федерации, особенности ее состояния, комплекс криминогенных факторов и тенденции развития новых форм преступности на перспективу являются основой для определения вектора уголовной политики государства. Диссертационное исследование Алёны Алексеевны Шпак посвящено криминологическим аспектам новых средств массовой информации, что представляется, на наш взгляд, весьма актуальным как в теоретической части, так и в ее практической значимости для современного общества, а степень ее разработанности — это один из показателей зрелости юридической культуры современного российского общества.

Актуальность представленной диссертации видится в том, что цифровая трансформация всех сфер общественной жизни, бурное развитие социальных сетей, мессенджеров и стриминговых платформ привели к появлению качественно новых криминогенных факторов. Как справедливо отмечает автор, новые медиа перестали быть просто каналом передачи информации, превратившись в активную среду, детерминирующую деструктивное и противоправное поведение. В условиях беспрецедентного информационного давления на российское общество и эскалации гибридных

угроз исследование, посвященное механизмам криминогенного воздействия новых медиа и разработке системы мер противодействия, является крайне своевременным и востребованным. Высокий уровень криминальных угроз, связанных с распространением деструктивного контента, значительный ущерб, причиняемый такими деяниями, оказывают негативное влияние не только на безопасность отдельной личности, но и на информационную безопасность страны в целом. В настоящее время в целях укрепления безопасности Российской Федерации как никогда важно совершенствование теоретической базы, необходимой для формирования системы предупреждения криминогенного воздействия новых медиа.

Нельзя утверждать, что вопросы влияния средств массовой информации на преступность ранее не изучались и не выступали предметом исследования других ученых. На это указывает и тот факт, что **теоретическую основу исследования** А.А. Шпак составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории и методологии криминологических познаний, учения о жертве преступления, посвященные предупреждению преступности, а также исследования по уголовно-правовым и криминологическим проблемам противодействия преступности в цифровой среде, проблемам защиты прав личности в условиях цифровизации. Кроме того, в качестве основы для анализа проблем проведенного исследования соискателем были использованы труды в области социологии, психологии и теории массовых коммуникаций, что позволило осветить весь комплекс вопросов, связанных с исследованием криминогенного воздействия новых медиа.

Полагаю, что проведение диссертационного исследования, в котором предпринята попытка комплексного решения проблем предупреждения криминогенного воздействия новых средств массовой информации, является весьма значимым и актуальным событием в научном плане. В связи с этим хотелось бы обозначить те личные достижения, которые в криминологической теории предупреждения преступности принадлежат лично соискателю.

Изучение представленной диссертации позволяет говорить о том, что ее **цель** – комплексный анализ криминогенности новых средств массовой информации и разработка теоретически обоснованной и практически ориентированной системы предупреждения – достигнута, а все сформулированные **задачи решены в полном объеме**. В качестве **объекта исследования** определены общественные отношения, складывающиеся в сфере производства, распространения и потребления массовой информации в условиях цифровой трансформации, и связанные с ними криминогенные процессы. **Предметом исследования** стали российское и зарубежное законодательство, регламентирующее вопросы противодействия деструктивному контенту, состояние, структура и динамика преступности в сфере новых медиа, ее детерминанты, личность преступника и личность жертвы, а также правовое регулирование и практика предупреждения криминальных посягательств, совершаемых с использованием новых медиа.

Как видится из научного анализа представленной диссертации, в достаточной степени разработаны автором теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования.

Научная новизна исследования заключается, полагаю, в том, что автором обоснована повышенная криминогенность новых медиа, детерминированная технологическими свойствами и основанными на них экономическими моделями прямой монетизации криминальных девиаций. Свое непосредственное выражение научная новизна находит в следующих положениях, выносимых на защиту: сформулировано авторское определение новых средств массовой информации (медиа) для целей криминологических исследований; обосновано выделение специальной области криминологического знания – криминологии средств массовой информации, а также предложено дополнение традиционной классификации преступлений в сфере массовой информации гибридной группой, где медиа выступают одновременно средой, инструментом и объектом криминогенного воздействия; предложено определение криминогенного воздействия новых медиа, выделены его ключевые особенности и классификация видов (ценностно-нормативный, поведенческо-имитационный, информационно-манипулятивный); выявлена эскалационная система криминогенных механизмов новых медиа, включающая пропаганду, дезинформацию и манипуляцию, а также обоснована роль романтизации криминала как комплексного механизма, интегрирующего данные элементы; обосновано, что платформа Telegram представляет собой гибридную криминальную среду платформенного типа, криминогенный потенциал которой реализуется через четыре функции (координационный центр, медиаинкубатор, криминальный маркетплейс, средство совершения преступлений); установлено, что трэш-стриминг и деструктивный блогинг обеспечивают экономическую стимуляцию воспроизводства общественно опасных практик, что обусловлено моделью прямой монетизации девиаций; разработана комплексная стратегия предупреждения криминогенного воздействия новых медиа, включающая меры по формированию цифрового иммунитета аудитории, саморегулированию, а также подрыву экономической рентабельности криминогенных бизнес-моделей; обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства (введение ст. 213^1, 213^2, 207^4 УК РФ).

Теоретическая и практическая значимость исследования также не вызывает сомнений и выражается в том, что использование автором новых и систематизация известных материалов теоретического, историко-правового, уголовно-правового и криминологического характера расширяют сферу научных знаний в области криминологии и криминальной виктимологии в частности. Проведенное А.А. Шпак диссертационное исследование позволяет разработанные положения по частной теории «криминологии средств массовой информации» применить для дальнейшего развития наук уголовно-правового цикла. Представленный в диссертации научный материал дополняет уже имеющиеся знания о детерминации преступности,

расширяя границы предметного поля общетеоретической категории «криминогенное воздействие», что способствует развитию комплексного подхода к предупреждению преступности, сбалансированной защите конституционных прав, свобод и законных интересов всех субъектов правоотношений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные положения могут быть использованы при изучении современного состояния и перспектив развития криминологии средств массовой информации; в дифференцированном подходе к разработке комплекса предупредительных мер по обеспечению защиты личности и общества от криминогенного воздействия новых медиа; в разработке учебно-методического материала по криминологии и уголовному праву; для подготовки методических рекомендаций по выявлению деструктивного контента; при проведении последующих научных изысканий в области уголовно-правовых наук. Авторские предложения, касающиеся вопросов правотворчества и правоприменения, направлены на снижение уровня криминогенного воздействия новых медиа и повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждена применением апробированных методов и методик проведения социальных исследований; комплексным и междисциплинарным характером исследования; тщательным отбором эмпирического материала; обобщением правоприменительной практики. Эмпирическую базу исследования составляют данные официальной статистики, результаты социологического опроса (n = 217), контент-анализ региональных интернет-СМИ и крупных Telegram-каналов, материалы 96 судебных актов по уголовным делам. Указанная информация и данные эмпирического исследования применялись для аргументации теоретических выводов, предложений и рекомендаций, нашедших отражение в диссертации.

Апробация результатов исследования, процесс научной работы автора над темой исследования подтверждают 17 научных публикаций, среди которых научные статьи, тезисы и материалы выступлений на научных конференциях (8 из них опубликованы в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук). Результаты исследования докладывались на научно-практических мероприятиях различного уровня, внедрены в практику работы военной прокуратуры Омского гарнизона, Омского гарнизонного военного суда, в образовательный процесс юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Высшей школы права Югорского государственного университета.

Структура работы отвечает требованиям такого вида работ, логике и обоснованности рассматриваемых вопросов, состоит из введения, трех

глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и пяти приложений.

Во введении автор раскрывает актуальность и степень изученности темы, формулирует цель и задачи диссертационного исследования, эмпирическую основу и методологию исследования, демонстрирует научную новизну и положения, выносимые на защиту, приводит сведения о теоретической и практической значимости исследования, достоверности и апробации полученных результатов.

Глава первая «Понятие, функции и криминологические особенности средств массовой информации» включает в себя параграфы, в которых раскрывается понятийно-категориальный аппарат, обосновывается выделение криминологии СМИ в отдельную отрасль, рассматриваются механизмы криминогенного воздействия новых медиа. С положительной стороны следует отметить, что в этой главе сформулирована и обоснована авторская позиция по понятийно-категориальному аппарату криминологии средств массовой информации.

Вторая глава «Криминогенность новых медиа» носит эмпирико-аналитический характер и посвящена анализу механизмов и конкретных практик (Telegram, треш-стриминг). Автором не просто описывается деструктивный потенциал платформы Telegram, но и выделяются четыре системообразующие функции (координационный центр, медиаинкубатор, маркетплейс, средство совершения преступлений), что имеет важное значение для понимания механики современной киберпреступности. Убедительным представляется анализ треш-стриминга и деструктивного блогинга как устойчивых криминогенных бизнес-моделей. Качественный и количественный контент-анализ региональных интернет-СМИ г. Омска, а также публикаций в крупнейших российских Telegram-каналах позволил выявить конкретные модели освещения криминальной тематики.

Третья глава «Предупреждение криминогенного воздействия средств массовой информации» посвящена системе предупреждения и обоснованию новелл уголовного законодательства. Автором разработана комплексная стратегия предупреждения, включающая меры по формированию цифрового иммунитета, развитию саморегулирования и подрыву экономической рентабельности деструктивного контента, а также предложены проработанные изменения в УК РФ.

В заключении представлены общие итоги исследования, изложены выводы, сформулированы предложения теоретического, правового и практического характера.

В приложениях представлены материалы, иллюстрирующие результаты проведенного исследования.

В работе автор представил свою позицию о том, что высокий уровень криминальных угроз в цифровой среде побуждает ученых, практических сотрудников и иных заинтересованных лиц к поиску все новых возможностей совершенствования предупредительных мер, направленных на обеспечение безопасности личности и общества, а также обосновал внесение

изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации.

Автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и содержанию самой работы.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить диссертацию как научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминологической отрасли знаний, следует отнести:

– разработку нового направления криминологии — «криминологии средств массовой информации», включающего понятийно-категориальный аппарат, комплексное изучение криминогенного воздействия новых медиа и выработку мер по его снижению;

– криминологический анализ механизмов и практик криминогенного воздействия новых медиа в российском обществе;

– проектирование нормативно-правовой базы по предупреждению криминогенного воздействия новых медиа в России.

Положительно оценивая подготовленную А.А. Шпак диссертацию, представляется необходимым вместе с тем обратить внимание на ряд небесспорных ее положений, нуждающихся в уточнении и авторском разъяснении.

1. Методология исследования требует уточнения и дополнения.

Диссертант, описывая методологию своего исследования, отмечает, что в качестве методологического инструментария им были использованы общенаучные и частнонаучные методы, среди которых «… социологический метод (при анкетировании респондентов и обобщении полученных результатов)», «контент-анализ». Указанные методы научного познания вызвали ряд вопросов:

Во-первых, необходимо уточнить, какие результаты исследования получены автором с использованием социологического метода и где они нашли отражение в работе при аргументации выводов и предложений. В эмпирической части работы автор опирается на данные опроса, проведенного среди студенческой аудитории (n = 217). Как известно, в условиях глобальности новых медиа репрезентативность таких данных для всей страны вызывает вопросы: медиапотребление пожилых людей, лиц без высшего образования и жителей сельской местности существенно отличается. Как Вы считаете, можно ли экстраполировать полученные данные на генеральную совокупность (все население РФ)?

Во-вторых, требуется пояснение по поводу применения метода контент-анализа. Контент-анализ региональных СМИ и Telegram-каналов проведен за ограниченный временной период (*ноябрь 2025 г., как это отражено в приложении к работе*), что может, по мнению оппонента, не отражать сезонную или долгосрочную динамику.

2. Требует обоснования научный аппарат.

Во-первых, указывая на целесообразность разработки нового направления криминологии – «криминологии средств массовой информации», введение понятийно-категориального аппарата в виде таких категорий, как «криминальные экосистемы платформенного типа», «гибридная криминальная среда», «цифровой иммунитет», видится вполне обоснованным для проведенного исследования. Однако вызывает возражение толкование понятия «гибридная криминальная среда платформенного типа». Уточните, пожалуйста, чем предложенный Вами термин отличается от классического понятия «среда преступности» и в чем заключается его криминологическая новизна? Не является ли это излишней криминализацией самой платформы? Telegram – это нейтральный технический инструмент, который используется и для правомерных целей. Не корректнее ли говорить о формировании в Telegram отдельных криминальных сегментов (экосистем), а не о платформе в целом как о криминальной среде?

Во-вторых, нуждается в обосновании и пояснении терминология предметного уровня, используемая автором: «криминогенное воздействие новых медиа», «романтизация криминала». Ответы на поставленные вопросы позволят оценить глубину теоретической проработанности введения в научный оборот новых категорий.

3. Необходимо уточнение позиции автора.

В п. 8 Положений, выносимых на защиту, автором указывается, что обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства (введение ст. 213^1, 213^2, 207^4 УК РФ). Хотелось бы уточнить позицию автора относительно следующих категорий.

Во-первых, обосновывая необходимость введения статьи 213^1 УК РФ (криминализация треш-стриминга), с целью криминализировать организацию трансляций с демонстрацией насилия, совершенных для извлечения дохода. Не столкнется ли правоприменитель с трудностями при квалификации в случае, если трансляция ведется не с целью извлечения дохода, а, например, с целью получения «лайков/репостов» или иных нематериальных благ? Кроме того, стримеры могут получать выгоду не только в виде донатов, но и в форме рекламных контрактов, которые оформляются задолго до трансляции. Как в таком случае предлагается доказывать прямой умысел на извлечение дохода именно в момент совершения трансляции? Не поглощается ли предлагаемый состав уже существующими нормами (ст. 110, 111, 112, 116, 117, 213 УК РФ, ст. 5.61 КоАП РФ)? В чем заключается «непокрываемость» этих деяний действующим УК РФ, требующая введения нового состава, а не просто расширения перечня квалифицирующих признаков в уже существующих нормах?

Во-вторых, в предлагаемой статье 213^2 УК РФ (героизация преступника) используются оценочные категории «оправдание» и «героизация». Как на практике (при проведении судебной экспертизы или в ходе расследования) предлагается разграничивать «героизацию» и, например, «художественное осмысление» (например, в рамках криминальных сериалов или фильмов), адвокатскую или правозащитную деятельность,

журналистское расследование? Не создаст ли эта норма рисков для правоприменительного произвола и нарушения принципа nullum crimen sine lege certa (нет преступления без указания на то в законе)?

4. Недостаточная проработанность зарубежного опыта.

В параграфе 2 главы 3 соискатель упоминает опыт Казахстана и Германии, однако в работе не хватает системного сравнительно-правового анализа. Например, опыт Китая или Австралии (в части регулирования социальных сетей) мог бы дать более прочную основу для предложений по совершенствованию российского законодательства. Хотелось бы услышать пояснение соискателя, почему указанные юрисдикции остались за рамками исследования.

Сформулированные замечания имеют дискуссионный характер и не сказываются на общем положительном впечатлении от диссертации, но в то же время заслуживают внимания и пояснения на публичной защите.

Вывод: Диссертация Шпак Алёны Алексеевны, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на тему «Криминологические аспекты новых средств массовой информации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым п.п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
Майоров Андрей Владимирович
доктор юридических наук (специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки),
доцент, профессор кафедры уголовного права имени М.И. Ковалева
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»
Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: +7 (343) 375-45-50
Адрес электронной почты: ab_majorov@mail.ru

«12» ноября 2026 г.

_____Андрей Владимирович Майоров

Подпись _____
УДОСТОВЕРЯЮ
Помощник проректора по стратегическому развитию и научной работе УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева
_____ Калинина Т.В.
«12» 11 2026 г.

Согласие на включение персональных данных:

Я, Майоров Андрей Владимирович, даю согласие на включение своих персональных данных, содержащихся в настоящем отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации Шпак Алёны Алексеевны, и их дальнейшую обработку.

«12» ноября 2026 г.

_____ Андрей Владимирович Майоров

Подпись _____

УДОСТОВЕРЯЮ

Помощник проректора по стратегическому развитию и научной работе УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

_____ Калинина Т.В.

«12» _____ 202_6_ г.